

№ 41. (ИВАН ГОДИНОВИЧ)

- Во городи во стольном Киеви
У ласкового князя Владимира
Был заводился почестный пир.
Были, собирались князи и бóяра,
5. Князи и бóяра, могучии богáтыри,
Могучий богáтыри, купцы именитыи,
Купцы именитыи, полéничи удáлые.
Все да на перу да наедались,
Все да на перу да напивались,
10. Все с похмелья пофастывались.
Умной хвастал отцём — матушкой,
А безумной — молодой жоной.
Богатой хвастат золотой казной,
А кто конем добрым,
15. Кто плáтьём цвётным,
Кто силой, ухваткой богатырьскою.
Иванушка Годёнович да княжский племянничек
Не ест, ни пьёт, не кушает,
Белой лебедушки не рушает,
20. Да ничим он не хвастает.
Говорит ему Владимир — князь стóльнё — киевской:
— «Ай же ты, племянничек Иван Годёнович,
Что ты не ешь, не пьешь, не кушаешь,
Белой лебедушки не рушаешь,
25. Ницем ты не хвастаешь?»
— «Ой же ты, рóдной дяденька Владимир — князь,
Вси молодцы́, мне да ровня, поженены,
А вси девицы замуж пошли,
А я холостым все хожу.»
30. — «А время тебе, Иван Годинович, жениться,
Выбирай невесту себе по разуму.»
— «А нет мни невесты себе по разуму,
Есть только в городи Чернигове,
У Митрия, у того гостя у торгового,
35. Молодá Настасья Митриевична.
А личиком она белым — белёшенька,
А станом она да станым — статна́,
Походочка павлиная,

- А риць у ей лебединая,
40. А носят платья кармазинное, —
Мни — то по уму, по разуму». —
— «А бери казны — силы несметацьну,
Поежжай к городу Чернигову.
А добром дадут, — так добром возьми,
45. А добром не дадут, — так силóm возьми.»
— «Не надо казны — силы нисметоцьной,
Только дай мни, рóдной дядюшка,
Только дай мни Яфимку слугу пáрумку.»
Скакал з — за стола середнего
50. [Яфимка слуга пáромок,]^a
Околенка с околенками посыпались.
— «Спасибо, — говорит, — Иванушка,
Что меня с собой берешь.
Двоима вывезем!»
55. Стали молодцы справлятися,
Удáлые снаряжатисе.
Седлали коней добрых,
Потницьки кладали на потницьки,
Мягкии войлуцьки на войлуцьки,
60. Поверёх седёлышко черкасьское.
Отседлали, обкольцюжили
Своих добрых коней
Не для красы — басы богатырьское
А ради — гля укрепы богатырьскойей.
65. Приехали ко городу ко Чернигову,
Скакали через стены городóвыи,
Через тыи — то башни наугольнии,
Приежжали оны на широкой двор,
Вяжут коней ко столбу тоцёному,
70. К тому колецьку золоцёному.
Идут во гридни во столовыи,
Кресты кладут по — писáному,
Поклоны ведут по — ученому,

- На три, четыре стороны поклоняются,
75. Митрию гостю торговому — в особину.
Вставал гость на резвы́ ногі,
Поклонялся гость до сырой земли.
— «Уж вы здраствуйте, дóбры молодцы,

- Да вы коёй земли?
80. Да вы коёй орды?
Коёго отца да коёй матери?
Как все именём зовут,
Да звелицяют до по отецесьву?
Цари ль вы есь, цари иль царевици?
85. Аль короли, королевичи?
Княжи, княжевици,
Аль сильнии могуции бóгатыри?
Аль гости да вы именитыи?
Аль поля́ници уда́лыи?
90. Аль послы ляховицкыйи?»
Говорит Иван Годёновиц:
— «Не цари мы, не царёвичи,
Не короли мы, не королёвичи,
И не князи, князёвичи,
95. И не сильнии могучии богáтыри,
И не послы мы ляховецкыйи.
А есь мы поля́ници уда́лыи,
А есь мы из города из Кúёва.
А есь я княжеский племянничек
100. А по имени Иванушка Годёновицъ.
Приехали мы к теби да свататься.
Отдай да Настасью Митриёвицну
За того за Иванушку Годёновица
За княженецкого племянницка.»
105. — «Ай же ты, Иванушка Годёновицъ,
Не писал ни письма, ни грамотки,
У меня есь горница незаправлена,
У меня нечим гостя поподчевать!»
— «Мы гостить, не гостить приехали,
110. А приехали мы свататься.»
— «А есть у меня Настасья Митриевицна просватана
За того царя за Кощя́ за Трапéтова.»
А он говорит: «Чем во цюжy землю
Так лучше отдать во свою землю́.»
(Только и сватались!)
115. Говорит Митрий гость торговли:
— «Тое делушко сделано,
Рукоб́итьё поделано!»
Разгорелось у Ивана сердечко — то,

- Махнул он по буйной голове, —
120. Откатилась головка, как путовка,
А тут он головú отсék.
Брали Настасью Митриевицьну,
Брали ю да за белы́ руки́,
Садил ю да поехали.
125. Скакали через степи, горы,
Через болота топуции,
Приежжали да во цистó полё:
— «Ой поежжай, Ефимка слуга Пáромка.
Поежжай ко князю ко Владимиру.
130. Пускай— ко варит да зелёно́ вино,
Пускай меня да дожидается,
Меня дожидается, а я отдохну!»
Яфимка уехал ко Владимиру,
А он взошел в шатер белополотняный
135. С Настасьей Митриевицьной в белóй шатер.
Долго ли да корóтко ли
Наехал Кощя́й сын Трапéтович.
— «Ай же Иванушко Годёновиць,
Зачем ты попéреди сосваталси?
140. Выежжай— ко на поедúноцёк:
Ты побьешь — ты возьмешь,
Я побью — я возьму!»
Не дойдет боле жить да во белóм шатре.
Первый раз да отправились,
145. Во тьи во копьа долгомерныи
Да друг друга ударили, —
Копья по яблони (sic!) отломились, —
Ни который друг друга не ранили.
Второй раз съехались,
150. Ударились во сабли видь,
Сабли по колена ударились, —
Ни который друг друга не ранили.
Третий раз и с конями съехались,
Конямы съехались, конямы разъехались,
155. Во палици ударили военныи,
Во палици ударили во сорок пуд, —
Палицы булатнии отломились, —
Сшиб Иван сын Годёновиць

- Кощея Трапéтова со добра́ коня,
160. Сел Кощею да на бéлу грудь,
Начинает пластать да белúю грудь,
Закричал Кощей да во всю голову:
— «Ай же ты, Настасья Митриевична!
Выйди, — говорит, — из белá шатра,
165. А возьми, сдерни да назад себя.
За Иваном ты будешь портомойница,
А за мной будешь царицею.»
А она вышла из белá шатра,
Посадила Ивана назад себя.
170. Садился Кощей Трапéтов Ивану на белúю грудь,
Сам Кощей да пораздумался:
— «Ай же Настасья Митриевична,
Свяжем руки ему тетивками шелковыми,
Привяжем да ножки резвыи
175. Да ко кустику ко ракитову
Да свезем в свою сторону,

221

- Да будет нам слуга верная!»
Она и говорит Кощею Трапéтову:
— «Пластай Ивану да белúю грудь,
180. А то наедут кеевские богатыри,
Убьют тебя да во чистом полí.»
Он приказывает подать тетивки.
Подали ему тетíвки шелкóвыи.
Связали руки белые,
185. Связали ножки резвыи,
Привязали ко кустику,
Ко кустику ко ракитову,
Сами идут в шатер белополóтняный,
Долго ль — коротко ль попиrowали, —
190. Заснул Кощей сын Трапéтовицъ,
Она ходит, не спит ещё.
Прилетают из города да из Киева,
Прилетают голуб со голубошкой,
Садились они на шатры белополóтняныи,
195. На шатры, верёх Ивана Годиновича.
— «Каковó — то ти, Иванушко,
А глядеть как забавляются,
Глядеть на Кощя́ ж Трапéтова?»

- Вышла Настасья Митриевична,
200. Видит, что голуб со голубкой не простыи:
— «Ай же Кощяй Тропéтович,
Послан голуб со голубкою!
Возьми ко лук богáтырской.
Наедут киевскии богáтыри, —
205. Не успеешь как сись — убьют.»
Брал он тúгой лук,
Полагал он стрелу калёную,
Сам стрелú приговаривал:
— «Ой же ты, стрела калёная,
210. Ты пади не нá воду, не нá поле,
А попади в голубá со голубкою.»
Не отлетала стрела ни в гóлуба со голубкою,
Отлетела Кощяю во белúю грудь.
(Сам себя застрелил!)
Девиця как тут порасплакалась:
215. — «От одного берега отшатнуласе,
А ко другому я не пришатнуласе!»
Приходит к Ивану Годёнову:
— «Ай же ты, Иванушко Годёнович,
У бабы волос долог, да ум короткий,
220. Простишь меня в большой вины!
А не простишь — отрублю буйну голову.»
Он ничего не ответил, не проситсе.
Погибну не от дивки, а от мужчины.
Она брала саблю вострую,
225. Хочет рубить Ивану буйну голову.
Сабля из рук выпала.
Обрубила тетивки шолковыи

У него на руках.
Он взял саблю вострую,
230. Обрубил тетивки шóлковыи.
— «Теперь я прощу, Настасья Митриевична
Взял ее язык: «Этот язык мне не надобен,
Эти губы мне не надобны,
Которы целовали Кащяя Трапéтова.
235. Эти мне руки не надобны,
Которы обнимали Кащяя Трапéтова.
Эти мне ноги не надобны,

Которы были у Коця́я Трапе́това.»
Взял губы, руки, ноги отсék.
240. — «Теперь, Настасья Митриевна,
Хошь за царя́ иди, хошь за́ князя,
Хошь за кня́зя, хошь за боярина,
Хошь за боярина, хошь за богáтыря!»
Дунай, Дунай, да больше ницего не знай!

^a При пении строка была пропущена.